
ТЕОРИЯ

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ*

Гринин А. Л., Гринин Л. Е.**

В статье рассматриваются некоторые важные методологические проблемы в исследованиях мирового порядка, связанные с существенными изменениями в характеристиках мирового порядка, которые возникли или резко усилились в последний период, но не нашли достаточного отражения в используемой методологии для анализа мирового порядка и прогнозов его трансформации. Современный период – это переходный период между слабеющим порядком во главе с США и формирующимся новым мировым порядком, который, очевидно, будет сильно отличаться от существующего. Переходный период характеризуется усилением и обострением борьбы за степень влияния на мировые и региональные процессы со стороны целого ряда центров силы и акторов и за место этих акторов в будущем мировом порядке. Переходный период также характеризуется расширением фронта такой борьбы на все новые сферы жизнедеятельности государств и обострением соперничества, переходящего в гибридную войну, на всех возможных областях и уровнях, а местами и в горячие конфликты. Однако основные концеп-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-11-00160 «Моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в XXI веке в контексте мировой динамики»).

Для цитирования: Гринин А. Л., Гринин Л. Е. Борьба за новый мировой порядок в переходный период: методология анализа влияния различных факторов // Век глобализации. 2026. № 2. С. 3–22. DOI: 10.30884/vglob/2026.02.01.

For citation: Grinin A. L., Grinin L. E. The Struggle for a New World Order: The Analysis of the Impact of Different Factors During the Transition Period // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 2. Pp. 3–22. DOI: 10.30884/vglob/2026.02.01 (in Russian).

** Гринин Антон Леонидович – к. б. н., н. с. МГУ имени М. В. Ломоносова, г. н. с. Международного центра образования и социально-гуманитарных исследований. E-mail: algrinin@gmail.com.

Anton L. Grinin – Ph.D. in Biol. Sciences, Research Fellow at Lomonosov Moscow State University, Senior Research Fellow at the International Center for Education and Social and Humanitarian Studies. E-mail: algrinin@gmail.com.

Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., г. н. с. НИУ ВШЭ, в. н. с. Института востоковедения РАН, руководитель Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Leonid E. Grinin – Dr. Phil., Chief Researcher at the National Research University Higher School of Economics, Leading research fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Euroasian Centre for Big History and Systemic Forecasting. E-mail: lgrinin@mail.ru.

ции и подходы, касающиеся мирового порядка, были сформулированы именно в период устойчивого состояния нового тогда американского мирового порядка и в предположении длительного закрепления этого порядка. В итоге возникает достаточно чувствительное противоречие между современным состоянием мирового порядка и средствами, которыми анализируется это состояние, поскольку последние в основном предназначены для анализа устойчивого состояния мирового порядка. Настоящая статья ориентирована на научно значимую задачу разработки нового подхода к анализу изменения и смены мирового порядка. В ней предлагается новый методологический подход, который способен в какой-то мере смягчить указанное выше противоречие. В статье рассматриваются новизна, достоинства и возможности предложенного метода в анализе современного состояния мирового порядка и прогнозов его трансформации, предлагаются примеры его использования для объяснения сложных феноменов.

Ключевые слова: факторы влияния на мировой порядок, мировой порядок, изменение мирового порядка, методология, аспекты борьбы за мировой порядок, геополитический аспект, технологический аспект, демографический аспект.

THE STRUGGLE FOR A NEW WORLD ORDER: THE ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIFFERENT FACTORS DURING THE TRANSITION PERIOD

The article analyzes some important methodological problems in world order studies related to the significant changes in the characteristics of the world order that have emerged or sharply intensified in the recent period, but which have not been sufficiently reflected in the methodology used to analyze the world order and forecasts concerning its transformation. The modern period is a transitional period between the weakening modern world order led by the United States and the emerging new world order, which will obviously be very different from the modern one. The transitional period is characterized by intensified and aggravated struggle for the degree of impact on global and regional processes on the part of a number of actors and for the place of these actors in the future world order. It is also characterized by the expansion of the frontline of such struggle to all new spheres of life of states and aggravation of rivalry, turning into hybrid warfare, in all possible areas and at different levels. However, the main concepts and approaches concerning the world order were formulated precisely in the period of steady state of the then new American world order and in the assumption of a long-term consolidation of this order. As a result, a rather obvious contradiction arises between the current state of the world order and the means by which this state is analyzed, since the latter are mainly designed to analyze the steady state of the world order. The present article focuses on the scientifically significant task of developing a new approach to analyzing the change and shift of the world order. It proposes a new methodological approach, which is able to mitigate the above-mentioned contradiction to some extent. The article discusses the novelty, advantages and possibilities of the proposed method in analyzing the current state of the world order and forecasts for its transformation, and offers examples of its use to explain complex phenomena.

Keywords: *factors influencing the world order; world order; changes in the world order; methodology; aspects of the struggle for the world order; geopolitical aspect; technological aspect; demographic aspect.*

1. Введение. Современный период как переходный к новой системе мирового порядка и необходимость новых методологических подходов

О современном этапе состояния мирового порядка. Поскольку установленный после распада СССР мировой порядок меняется, причем меняется быстро, а противостояние в мире нарастает и, по всей видимости, будет нарастать и далее, перед политической наукой возникает необходимость усилить работу по выделению важных характеристик и особенностей современного состояния мирового порядка. Рассмотрим эти особенности и отличия.

Не ставя перед собой задачу выделить типологические стадии в системах существования мировых порядков (она рассматривалась в других наших работах: [Гринин 2023; Grinin A., Grinin L. 2024; Гринин 2025в]), должны, однако, подчеркнуть, что, как и любой объект, система мирового порядка проходит ряд этапов, в том числе этап устойчивого существования и переходные этапы к новой системе. Это, естественно, касается и современной системы мирового порядка. По нашему мнению, время с конца 1990-х гг. до 2008 г. можно считать периодом устойчивой гегемонии США. С 2008 до 2022 г., то есть с начала глобального финансово-экономического кризиса, – условно периодом ослабления американской гегемонии и осознания этого мировым сообществом. В нашей терминологии это начало процесса реконфигурации Мир-Системы. С 2022 г. начинается период прямого оспаривания американской гегемонии. В нашей терминологии это ускорение процесса реконфигурации Мир-Системы (о реконфигурации Мир-Системы и ее ускорении см.: [Гринин и др. 2024; Гринин 2025б]).

О недостаточности методологических подходов к анализу мирового порядка. Таким образом, современный период может и должен рассматриваться как переход (точнее, начало перехода) между слабеющим современным порядком во главе с единственной сверхдержавой США и формирующимся новым мировым порядком. Хотя его контуры неясны, но, очевидно, он будет сильно отличаться от существующего. Соответственно, возникает ряд требующих концептуального и методологического решения проблем.

Переходный период характеризуется усилением и обострением борьбы за степень влияния на мировые и региональные процессы со стороны целого ряда центров силы и акторов и за место этих акторов в будущем мировом порядке. При этом по сравнению с периодом устойчивого состояния мирового порядка в конце 1990–2000-х гг. фронт такой борьбы расширяется. Он расширяется в связи с усилением санкций в области торговли, финансов, технологий, прямых вооруженных конфликтов и других феноменов, захватывая, помимо политики и экономики, также технологические, финансовые, культурные аспекты, сферу информационной политики, идеологии и мн. др.

Однако основные концепции идеи, касающиеся мирового порядка, были сформулированы именно в период устойчивого состояния нового тогда американского мирового порядка, разрабатывались они для анализа именно устойчивых отноше-

ний мирового американского порядка [см., например: Cooper 1993; Miller 1994; Ikenberry 2001; Nye 2004; Slaughter 2004; Fukuyama 2005; Kissinger 2014; см. также: Богатуров 1997; 2003; Сирота 2008; Богданов 2012]. При этом разрабатывались в основном исследователями, предполагавшими длительность и устойчивость этого порядка, который в их понимании был порядком, основанным на правилах¹.

Необходимо учитывать, что важнейшей чертой современного периода является не просто рост конфликтности, а фундаментальная характеристика, что Мир-Система в целом и мировой порядок в частности *находятся в состоянии крупных, коренных, фактически стадийных изменений*; в фазе, предшествующей переходу в новое качественное состояние.

Методологические противоречия и проблемы. В итоге возникает определенное (хотя внешне и скрытое) противоречие между современным состоянием (этапом) мирового порядка (который есть этап перехода к новому и, соответственно, противостояния) и средствами, которыми анализируется это состояние, в значительной мере предназначенными для анализа устойчивого состояния мирового порядка. Существующие методологии также не позволяют реагировать с достаточной глубиной на вышеуказанное расширение фронта противостояния в борьбе за мировой порядок, поскольку анализ неполитических аспектов в исследованиях в политической науке недопредставлен.

Конечно, многие исследователи в своих работах показывают различные стороны переходного состояния современного периода мирового порядка [см., например: Лебедева 2016; 2020; Крутских, Бирюков 2017; Кортуннов 2024]). Думается также, что у ряда исследователей есть ощущение недостаточности ранее выработанных методологий для отражения изменений в характере мирового порядка. Однако это ощущение, по-видимому, большей частью имплицитное. Поэтому желательно сформулировать проблемы и пути их решения эксплицитно, открыто и четко.

На наш взгляд, недоучет (в теории) в международных отношениях и в геополитических противостояниях сдвига именно на переходность является одной из ведущих причин усиливающейся проблемы «промежуточного» состояния современной политической науки, которое отражает неготовность политологов дать необходимые теоретические и методологические подходы [см.: Мельвиль 2024: 19, 34].

2. Степень исследования проблемы и дополнительный анализ методологических проблем

Степень изученности проблемы. В целом по проблемам мирового порядка, его смены, баланса сил имеется достаточно много исследований.

Темой мирового порядка занимаются довольно активно как в западной, так и в отечественной науке особенно в течение последних трех десятилетий. Обзоры

¹ В последнее время этот подход (порядка, основанного на правилах) все чаще подвергается критике [см., например: Chalmers 2019; Нефедов 2021], в том числе уже и западными политическими деятелями центристского толка.

различных подходов и определений мирового порядка см.: [Сирота 2013а; 2013б; Сирота и др. 2022; Лебедева 2016; 2020; Миронюк 2024; см. также: Цыганков 2019; Барановский 2019; см. также обзор: Гринин 2025б].

Поскольку, как сказано, в современный период особый интерес стал вызывать характер смены мировых порядков, то важны и работы, связанные с анализом истории мирового порядка, сменой мирового порядка и лидеров (здесь мы также можем указать только некоторые работы: [Mearsheimer 2001; Хантингтон 2003а; 2003б; Ferguson 2003; Закария 2009; Kissinger 2014]; см. также отечественных авторов: [Богатуров 2007; Баталов 2008–2009; Воскресенский 2013; Лебедева 2020; Каширина 2020]; авторы также работали в этом направлении: [Гринин Л. Е. 2015; 2016; Гринин А. Л. 2025в]).

Как уже сказано, либо большинство работ было связано с представлением мирового порядка как достаточно устойчивой системы, либо авторы показывали изменения в отдельных частях, элементах этой системы, смены геополитических/внешнеполитических доктрин. Меньше было работ, показывающих трансформацию мирового порядка [см., например: Баталов 2016; Лебедева 2016; Цыганков 2019; Истомин 2020; Барановский, Кувалдин 2023]. Недостаточно, на взгляд авторов, системных работ, которые бы анализировали ситуацию с точки зрения рассмотрения современного периода прежде всего как переходного от одной модели мирового порядка к другой. И, главное, сосредотачивались бы на аспекте переходности.

Методологические аспекты и необходимость переоценки ранее выработанных подходов. На наш взгляд, имеется также ощутимая неравномерность в анализе различных групп факторов в теме мирового порядка и его изменений. Вполне объяснимо, что в политической науке исследуются прежде всего политические, геополитические и – иногда – экономические факторы. В то же время такие группы факторов, как технологические или демографические, исследуются гораздо реже². Однако в ряде случаев эти аспекты могут выходить на передний план. Аспект переходности, на наш взгляд, требует *системного анализа* тех факторов, которые влияют на характеристики перехода, а в итоге на его результат (что требует, естественно, обоснованных прогнозов). Ниже в статье будут показаны некоторые возможности такого системного анализа факторов.

При такой постановке задачи очень важной становится методология. Однако тема факторов в теоретическом плане нечасто является центральной или достаточно важной в статьях [см., например: Каширина 2020; Колыханов 2019; Розов

² Среди авторов, которые исследуют влияние технологий, можно отметить А. В. Бирюкова и А. В. Крутских [Бирюков 2014, 2015; Крутских, Бирюков 2017]; а также двухтомный учебник «Научно-технологический прогресс и современные международные отношения» (Научно-технологический... 2023). Тем не менее данное направление нуждается в дополнительном исследовании. Что касается демографического аспекта, то, разумеется, о связи политических и демографических процессов написано немало в разных ракурсах [см., например: Fearon, Laitin 2003; Huntington 2004; Саррацин 2012; см. также: Goldstone 2023; Goldstone, May 2023], но это большей частью ученые междисциплинарного толка. И все же системности недостаточно, что вполне естественно, поскольку темы объемные. «Чистые» же политологи реже обращают внимание на этот аспект.

2023; Мельвиль 2024; см. также: Саква 2020; 2023)). Но и само понимание факторов, конечно, тоже сильно различается³.

Сформулируем, почему мы не можем опираться на выработанные подходы, точнее, должны опираться на них с постоянной переоценкой.

Политическая наука, во-первых, должна находиться на острие текущих и современных событий, во-вторых, отвечать на современные вызовы не простым повторением теорий, которые были созданы десятилетия назад, а их модернизацией, тонкой подгонкой к особенностям текущего момента или созданием новых теорий. Но в этом отношении в настоящий момент больше задач, чем решений. В-третьих, политическая наука не может оставаться вне политики. Американская и в целом западная политология – это часть той самой «мягкой силы», которая незаметно охватывала целые области общественного сознания, пытаясь лишить геополитических противников достаточной способности к выработке самостоятельной линии внешней и внутренней политики, объективно создавая благодатную почву для выгодного для них влияния на умы как ученых, так и политиков. Поэтому, представляется, отечественной политической науке, с одной стороны, необходимо быть в курсе всех новаций западной политической науки, а с другой – иметь продуктивные способы отсева действительно ценных наработок от идеологического новояза и идеализированной пропаганды. Исключительно важно также создавать собственные политические теории (на хорошем концептуальном уровне) либо уметь трансформировать имеющиеся теории в более объективный концептуальный каркас.

Наконец, повторим, для нашей темы крайне важно, что основной центр исследований однополярного мирового порядка лежал в анализе *стабильности и признанности* этого порядка (достижение, удержание и увековечение этой стабильности); в анализе с точки зрения «порядка, основанного на правилах».

Нельзя не отметить также, что то, что писалось об однополярном мировом порядке, явно во многих смыслах уже устарело и не подходит или не полностью подходит к описанию нового, уже не однополярного порядка. Соответственно, важной и сложной задачей становится отбор того теоретического материала, который является продуктивным или может таковым стать, и отбрасывание того, что явно не подходит.

Исследовательские проблемы и задачи статьи. Если суммировать вышесказанное, то исследовательские проблемы и задачи настоящей статьи заключаются в том, чтобы показать следующее.

Первое. Это проблемы, которые авторы представляют в виде: а) возникшего противоречия между имеющейся методологией, нацеленной на анализ мирового порядка как устойчивой системы, и трансформацией состояния мирового порядка от устойчивой к переходной и подвижной системе; б) необходимости разработки новых подходов к анализу изменения и смены мирового порядка, которые способны в какой-то мере смягчить данное противоречие.

³ Так, например, в статье Т. В. Кашириной [2020: 24–25]: «На развитие современной системы международных отношений оказывает влияние ряд факторов, которые можно отнести к разряду новых»: 1. Глобализация; 2. Подъем Китая, Индии и региональных держав; 3. Углубление неравномерности развития регионов и стран мира; 4. Нарастание глобальных проблем. Ясно, что тут выпадают все вышеперечисленные нами факторы.

Второе. Необходимость аргументировать, поиск новых подходов для решения указанной проблемы имеет смысл вести в направлении: в) дополнительной теоретической и методологической работы в отношении исследования мирового порядка в переходный период, чтобы сместить акценты в теории и методологии с анализа устойчивой системы порядка на ее трансформацию; г) необходимости расширить объекты исследования за пределы привычных в политической науке политических и геополитических аспектов за счет анализа новых факторов, влияющих на изменение мирового порядка и баланса сил (в частности, демографических, технологических, финансовых и иных); д) анализа групп этих факторов не как факультативных, а как самостоятельных и не менее, а порой и более важных, чем собственно политические и геополитические; е) анализа всех групп факторов в системе с учетом подвижности силы их влияния.

Третье. Объяснить смысл предлагаемой авторами методологии (см. ниже) аспектно-факторного анализа; ж) показать ее новизну; з) представить ее исследовательские и эвристические возможности; и) обозначить возможности метода при описании отдельных аспектов борьбы за мировой порядок (технологического, демографического, финансового, политического).

3. Аспектный подход к группировке факторов

Основания предлагаемой методологии. Авторы предлагают свой вариант развития методологии исследования мирового порядка в переходный период. Повторим, что этот подход исходит из того, что в последнее время сильно расширился фронт борьбы за влияние на мировой порядок, а сама эта борьба фактически перешла в состояние всеобъемлющего и жесткого соперничества (по сути, тотальной гибридной войны с дополнением горячих конфликтов). В связи с этим необходимо, во-первых, расширить число анализируемых факторов, которые влияют на трансформацию мирового порядка, включив в этот анализ, помимо традиционных в политической науке политических и геополитических факторов, также технологические, демографические, финансовые, идеологические и иные факторы. Во-вторых, следует рассматривать каждый из указанных факторов как очень важный и фундаментальный источник изменений, соответственно, анализируя их полноценно, глубоко и системно, прослеживая их разнообразные влияния на различные сферы и систему мирового порядка в целом.

Важность расширения объектов анализа за счет более глубокого включения ряда факторов влияния на мировой порядок. Как уже сказано, имеет место недопредставленность ряда направлений (факторов, аспектов) в дискурсе исследований мирового порядка. Это усложняет анализ как текущих трендов, так и выработки прогнозов. Учет возможно большего количества факторов и изменений их «веса» особенно важен именно в исследовании переходного состояния, состояния часто бифуркационного, где конечный результат и траектории развития сильно зависят от множества не всегда четко прослеживаемых факторов.

Эти факторы часто действуют на политику и геополитику не прямо, а опосредованно, но очень существенно. Так рывок, совершенный в области искусственного интеллекта (ИИ) в последние годы, дает основания для предположений о том, что этот технологический фактор будет в дальнейшем оказывать все более заметное влияние, в том числе на военную стратегию и планирование. Однако без

живания в проблему ИИ и его связи с развитием других технологий, думается, построить объективный прогноз системного влияния на возможные изменения и результат борьбы за новый мировой порядок не просто сложно, но и невозможно. Дело в том, что вокруг ИИ очень много различных малонаучных предположений. Кроме того, чрезмерное внимание только направлению ИИ может исказить правильное представление о других, в чем-то более важных трендах в технологиях. Ниже будет показано, как тренд развития ИИ может быть включен в общий аспект технологического развития и каким образом последний может влиять на изменение баланса сил и в целом трансформацию мирового порядка.

Группировка факторов. Борьба за новый мировой порядок происходит постоянно на самых разных уровнях (от деятельности небольших групп или даже отдельных индивидов до долгосрочных внешнеполитических доктрин государств и работы общемировых организаций). Такая борьба может рассматриваться в разных статусах: как необходимость поддерживать подвижный баланс сил; попыток «выправить» этот баланс в тех или иных аспектах в свою пользу; активизации в надежде существенно или радикально изменить указанный баланс сил. Но борьба за поддержание/изменение баланса сил и мировой порядок происходит не только на всех уровнях, но и во всех сферах деятельности государств и обществ.

Поэтому исследование самых различных факторов, а также измерений мирового порядка позволяет заметно расширить и углубить представление о том, какие процессы и силы и в какой мере объективно влияют на изменение в балансе сил и могут в той или иной степени предопределять результат борьбы за новый мировой порядок. Однако число, сила и длительность влияния факторов очень многообразны. И это сильно затрудняет их анализ.

Для преодоления указанной трудности в качестве нового подхода предлагается рассматривать группы более тесно связанных между собой факторов, то есть имеющих более близкую природу. Имеется в виду группировка факторов по сфере деятельности (технология, экономика, финансы и т. д.) или понятно выделяемым характеристикам, как, например, демографические или идеологические характеристики. Такая группировка факторов является продуктивным аналитическим и методологическим подходом для анализа мирового порядка в настоящем и будущем.

Иными словами, в настоящей статье анализ факторов предлагается в рамках подхода более высокого уровня – аспектного. Его также можно назвать **аспектно-факторным**. Здесь можно выделить такие аспекты борьбы за мировой порядок, как **геополитический, военно-стратегический, политический, экономический и внешнеэкономический, технологический и военно-технологический, финансовый, культурно-идеологический, демографический**. Но группировка факторов может варьироваться в зависимости от научной задачи (об этом см. ниже). Полученные результаты анализа отдельных аспектов затем могут быть сведены в систему, но уже с гораздо более глубоким пониманием взаимодействия и взаимовлияния факторов.

Новизна и актуальность подхода. Таким образом, новизна подхода заключается:

- ✓ в расширении числа анализируемых факторов, которые влияют на трансформацию мирового порядка;

- ✓ новой для политологии группировке этих факторов в виде системы более связанных между собой факторов, которые можно исследовать как отдельные аспекты мирового порядка и борьбы за новый мировой порядок;

- ✓ возможности за счет расширения числа анализируемых факторов и углубления понимания их роли построения более системной и точной картины трансформации мирового порядка;

- ✓ возможности сделать более точный прогноз этой трансформации.

Аспектно-факторный анализ позволяет в более широком контексте (и одновременно глубже) рассматривать процесс изменений в тех или иных областях, которые способны стать важным фактором или триггером системных изменений, но не всегда достаточно хорошо видны (понятны) в рамках геополитического или политического анализа. Включение в анализ менее очевидных областей, в которых идет противостояние (при этом оно идет более скрыто) позволяет придать исследованию большую объемность, системность и прогностическую силу.

Актуальность такого подхода связана с тем, что: а) он позволяет представить движущие силы, факторы, драйверы и т. п., влияющие на изменение миропорядка, в системе, не делая чрезмерного перекоса в какой-то один аспект; б) в то же время в рамках системы аспектов для решения той или иной научной задачи «веса» разных аспектов могут сильно варьироваться; в) сами аспекты могут быть представлены в меньших, но достаточно крупных системах, поскольку влияние той же экономики, культуры или технологии исключительно многообразно. И многие весьма немаловажные стороны этого влияния часто выпадают из поля зрения исследователей; г) подход может способствовать полноценному анализу тех аспектов борьбы за новый мировой порядок, которые сегодня недопредставлены, в частности технологического и демографического; д) он может способствовать выявлению основных этапов построения качественных моделей и прогнозирования.

Для пояснения новизны аспектно-факторного анализа/подхода стоит указать, что в математике, статистике, экономике и других областях применяется так называемый факторный анализ, который используется, во-первых, для того чтобы сократить большое количество переменных, сведя их в меньшее число независимых факторов, объясняющих в основном наблюдаемые взаимосвязи; во-вторых, для оценки влияния разных параметров на результат или показатель; иногда этот метод используется и для моделирования различных результатов при изменении переменных. Аспектно-факторный подход имеет некоторые сходства с факторным анализом. Он также предназначен для сокращения числа исследуемых влияний/переменных. Но в нашей работе происходит ступенчатое сокращение переменных. Сначала идет их группировка в крупные факторы, затем факторы группируются в аспекты исследования по близости основных областей их влияния. Аспектно-факторный подход также используется для оценки влияния разных параметров на результат изменений в политике и геополитике. Но факторный анализ в гуманитарных науках практически не применяется из-за характера контекста. В указанных же науках (математике, статистике, экономике) используются прежде всего математические методы. Поэтому математический факторный анализ затруднен для гуманитарных наук. Новизна аспектно-факторного анализа для

политологического анализа заключается в том, что он применяется в вербальной (а не цифровой) системе, но благодаря группировке позволяет относительно точно оценить влияние различных факторов и аспектов, а также используется для прогнозов, чтобы показать, каким образом можно будет повлиять на изменение того или иного результата, изменяя силу определенных факторов и их совокупности (то есть аспекта).

Таким образом, принципиальное отличие от факторного анализа в статистике: аспектно-факторный анализ – это аналитическая группировка факторов по содержательным основаниям на более высоком уровне обобщения, а не математический метод снижения размерности данных.

Преимущества и ограничения предложенного метода. В свете вышеизложенного представляется, что аспектно-факторный подход необходимо наделять большим научным значением. Разумеется, такое выделение всегда достаточно условно, все аспекты тесно взаимосвязаны и являются частью неразрывной системы. Тем не менее, ставя в центр те или иные аспекты, мы в состоянии обнаружить целый ряд весьма важных вещей, изменений, трендов закономерностей, делать прогнозы точнее. Помимо этого, все аспекты-факторы влияют друг на друга. Так, казалось бы, далекий от борьбы за мировой порядок демографический аспект сегодня влияет на целый ряд важных политических отношений (см. ниже) и даже на ограниченные возможности в США, Европе и России нарастить производство, в том числе и военной продукции, из-за недостатка рабочей силы; также он мешает укомплектовать армию и флот из-за недостаточного количества молодых мужчин.

Использование аспектно-факторного подхода дает возможность также быстрее замечать и анализировать постоянные и важные изменения ситуации в балансе сил и изменении стратегий ведущих акторов. А, как мы говорили выше, в переходный для мирового порядка период скорость изменений увеличивается. Одним из аспектов, ярко демонстрирующих это, является военно-технологический. Например, еще четыре года назад существовала уверенность, что интенсивные наземные боестолкновения с применением большого количества снарядов – это прошедший этап военных реалий. Но военные действия показали, что именно они стали основой для боестолкновений. Как результат такого изменения обнажилась острая проблема неготовности экономики ни одной страны к такого рода военным действиям в полном объеме. А некоторые страны, в частности европейские, показали полную неготовность в этом отношении. Вся Европа не в состоянии за год произвести количество снарядов, которое фронт потребляет в один месяц. Обнаруженные стратегические ошибки в планировании военного производства были активно купированы в России, но и другие страны также начинают менять свои военно-стратегические планы. Уже в процессе преодоления снарядного кризиса на передний план вышли дроны [см.: Гринин 2024в], в результате чего роль артиллерии была вновь, но уже на иной технологической основе, пересмотрена. Тем не менее в политической науке пока анализ последствий ни первых, ни вторых изменений не проведен. Однако при использовании аспектно-факторного метода реакция на эти изменения в политической науке произошла бы явно быстрее.

Но надо хорошо понимать ограничения этого подхода.

В-первых, отметим, что деление на аспекты достаточно условное, поскольку оно зависит от характера научной задачи.

Во-вторых, с одной стороны, все эти измерения составляют единую систему, а с другой – это не некая целостная реальность, а научно-аналитический прием, однако довольно эффективный в рамках определенных исследовательских задач. Он дает возможность сконцентрироваться и увидеть важные закономерности, тенденции, тренды и детали.

В-третьих, исключительно важно понимать, что ни один аспект в борьбе за мировой порядок не может считаться доминирующим и, соответственно, рассматриваться в геополитических стратегиях как всегда ведущий. Но для отдельных научных задач мы можем принимать какие-то аспекты как условно ведущие и главные. Это является эффективным исследовательским приемом и важно для более точного анализа.

4. Кратко об отдельных аспектах анализа мирового порядка

Геополитический аспект. Как сказано выше, анализ этого аспекта (наряду с политическим) составляет основу политологических исследований в отношении тематики мирового порядка. Однако в условиях необходимости концентрироваться на состоянии переходности мирового порядка такое доминирование геополитических исследований, думается, уже является определенным тормозом, поскольку сложно глубоко раскрыть некоторые проблемы, например в показе динамики изменения баланса сил, не затрагивая глубоко другие аспекты (технологический, военно-технологический и др.). К тому же геополитическая мощь опирается на конкретные факторы. Так, например, нельзя анализировать позиции США, не раскрывая их финансовых возможностей и использования ими финансов как оружия и способа давления. Но в современных условиях, думается, никакие прогнозы в отношении позиции доллара в будущем не могут быть сделаны без анализа возможностей криптовалют, например. А последние есть синтез финансов, технологий, правовой сферы и целого ряда других аспектов. Сказанное показывает, что *в условиях переходности современного состояния мирового порядка геополитический аспект анализа может оставаться в качестве интегрального в политологических исследованиях только при синтезе с глубоким анализом ряда других аспектов.*

Технологический и военно-технологический аспекты. Влияние технологий на баланс сил, геополитические стратегии, гибридные войны и т. п. исключительно многообразно. Выше мы уже приводили примеры. При этом в определенных условиях любая технология может стать орудием политической борьбы, в том числе за мировой порядок (о многообразии влияния технологий на мировой порядок см.: [Гринин 2024а; 2024б]). Важно понимать, что внедрение новых технологий может существенно изменить геополитические и военные стратегии, международные отношения, создать состояние сильной напряженности между странами, изменить экономические цели и т. п.

Выше мы уже говорили, что развитие ИИ может существенно повлиять на будущий баланс сил. Однако концентрация внимания исследователя только на искус-

ственным интеллекте может исказить перспективу, в том числе и в плане влияния ИИ на развитие военных технологий. Для понимания его роли необходимо понять общий ход и прогноз технологического развития в ближайшие десятилетия. Мы провели такой объемный анализ [Grinin *et al.* 2024], согласно которому ИИ есть только часть, хотя и во многих отношениях интегральная, общего направления развития технологий, которое мы назвали революцией самоуправляемых систем. Среди целого ряда типов этих систем в военном отношении особенно многообещающими выглядят роботы и дроны (наземные, водные и воздушные). Дальнейшие исследования показали, что, во-первых, ИИ станет активно внедряться в планирование войн и стратегий, во-вторых, в военном плане можно ожидать развития боевых самоуправляемых систем, которые позволят резко сократить численность военнослужащих на линии боевого соприкосновения в случае войн. И это может коренным образом изменить как характер будущих войн, так и баланс сил и контуры нового мирового порядка [см. подробнее: Гринин 2024в]. Но в рамках темы статьи важно добавить, что использование аспектно-факторного подхода позволяет не только увидеть влияние технологий в военном аспекте, но и в целом сделать выводы и прогнозы относительно влияния технологий на разные сферы и области (включая также политическую сферу и трансформацию государственности) в системе (как это сделано в [Grinin *et al.* 2024]).

Финансовый аспект в ряде случаев очень желательно рассматривать как самостоятельный (например, в отношении политики санкций или контроля стран с помощью кредитов). Но стоит обратить особое внимание на усиливающийся процесс финансиализации экономики. Имеются предположения, с которыми мы согласны, что усиление финансиализации экономики США – это предвестник их радикального ослабления как гегемона. В частности, Дж. Арриги [2006; Arrighi, Silver 1999] создал концепцию, согласно которой цикл подъемов и упадка каждого последующего гегемона завершается кризисом финансиализации. Именно эта фаза финансиализации облегчает переход к следующему гегемону. Финансиализация в Великобритании началась примерно в конце XIX в., в Соединенных Штатах – в 1970-х гг. Отсюда, как пишет Генри Джонстон [Johnston 2024], переход американской экономики от промышленного лидерства к финансиализации был в определенном смысле предопределен.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на следующее. Поскольку доля промышленности в ВВП США длительное время не растет, небезосновательно мнение, что и экономическая мощь страны в целом ослабевает. Однако тут важно увидеть, что этот процесс является двуединым, то есть неразрывным с ростом финансиализации экономики США. В рамках аспектно-факторного анализа удобно исследовать этот процесс до нужной степени глубины. Используя этот подход, можно сформулировать важное противоречие: между экономическими возможностями США (особенно в промышленности), которые в целом ослабевают, и финансовыми возможностями, которые, напротив, усиливаются. И анализ этого противоречия позволит объяснить некоторые процессы продуктивнее. Дело в том, что вторые хотя и медленно, но в целом достаточно заметно сокращают потенции первых. Финансовая мощь США продолжает усиливаться, играя все более замет-

ную геополитическую роль, в частности за счет злоупотребления контролем над транзакциями в долларах, санкциями и пр.

Политический аспект логично подразделяется на внутривполитический и внешнеполитический. Аспектно-факторный подход позволяет более гибко подходить к тому, чтобы выделить более важную сторону в этом неразрывном тандеме в каждом конкретном случае и тем самым уточнить причинно-следственную связь тех или иных внешнеполитических направлений и стратегий, в частности в наиболее важном объекте исследования – США. Резкие повороты внешней политики Соединенных Штатов, которые исключительно сильно влияют на конфигурацию отношений в мире и усиливают состояние турбулентности в переходный период, во многом связаны с тем, что внутривполитические интересы преобладают над внешнеполитическими. Кроме того, здесь важно увидеть, что Дж. Фридман [2010; 2011] обозначил как противоречие между «республикой», то есть достаточно архаической политической системой, созданной в период образования США, и мировой «империей», каковой США фактически и является в связи с их гегемонией в мире. Внутренняя политика в основном определяется логикой «республики», а внешняя – логикой «империи».

Используя аспектно-факторный подход, мы проанализировали диспропорции между имперскими амбициями и обязательствами, с одной стороны, и уязвимостью способности выполнять эти обязательства вследствие особенностей политической системы и американской демократии – с другой. Иными словами, гигантская власть США над миром и объективно вытекающая отсюда ответственность за мировой порядок вступают в жесткое противоречие с архаичной политической системой и фактической безответственностью политического американского истеблишмента, не просчитывающего последствия внешнеполитического курса. Следовательно, существующая система в США не годится для рационального управления империей [Grinin, Korotayev 2020; Гринин Л. Е. 2018; Гринин А. Л. 2025б]. Дж. Фридман [2010] полагал, что новые президенты усилят внешнеполитический аспект, но вышло как раз наоборот⁴. И Дональд Трамп, и Джо Байден, каждый в своей траектории, стали разрушать созданную США за десятилетия систему влияния на мир, нанося один за другим удары по выстроенной системе глобального управления. Вторая каденция Трампа значительно ускорила это разрушение, но при этом усилила и противоречие между лозунгом «Америка прежде всего» и резким ростом претензий «империи» на ресурсы и суверенитет различных стран мира.

Демографический аспект. Его влияние многоаспектно и многообразно. Но можно указать на глобальные аспекты, связанные с падением рождаемости в развитых (и не только) странах, усиливающимся процессом старения там и продолжающимся демографическим подъемом в Африке и некоторых других странах Глобального Юга. Все это угрожает разделением мира в не таком уж далеком будущем на стареющий Север и молодой Юг со многими вытекающими отсюда последствиями. Можно рассмотреть демографические изменения в отдельных, но оказывающих очень большое влияние на остальной мир направлениях. Так, белое

⁴ Тут, скорее, оказался прав З. Бжезинский, отметив, что главным геополитическим эффектом глобального политического пробуждения становится кончина имперской эры [Бжезинский 2010].

население в США заметно сокращается, тогда как число латиноамериканцев и других этно-расовых групп растет, а соответственно, растет и их доля в американском населении. Эта тенденция обозначилась давно. И предсказаний о том, что это в конце концов приведет к сильной трансформации американского общества, было озвучено немало [см., например: Huntington 2004: 141].

Немало примеров, в частности в Косово, когда быстрый рост одной нации приводит к вытеснению другой, иногда коренной на этой территории (там выросшее албанское население в итоге вытеснило автохтонов-сербов). Такая же ситуация может сложиться и в отношении различных в плане религии групп. Так, в Израиле высокая рождаемость у ультраортодоксов (харедим) при продолжении тенденций через 30–40 лет переформатирует все израильское общество, поскольку число детей харедим может превысить число детей у остальной части населения. И благодаря росту численности политических партий этих ультраортодоксов, соответственно, уже меняется и может коренным образом измениться политический ландшафт в Израиле. А его влияние на мировые процессы, особенно через влияние на США, общеизвестны.

Наши политические прогнозы на уровне Мир-Системы, связанные с глобальным старением, см.: [Grinin *et al.* 2024]; о демографическом аспекте борьбы за новый мировой порядок см.: [Гринин 2025a].

5. Изменение баланса сил, структура мирового порядка и методологические проблемы

Баланс сил и его изменение (анализ литературы дан нами в работах [Гринин и др. 2024; Гринин 2025b]) предполагают подвижность этого баланса, однако в каждый период изменение может происходить специфически. Отсюда очень важно сосредоточиться на переходности современного периода. Необходимо понять, какие причины влияют на изменение мирового порядка. Однако это требует довольно объемного и тонкого анализа, поскольку изменения в причинно-следственных связях не всегда видны, установление этих изменений требует глубокой разработки. Здесь использование аспектно-факторного подхода может быть очень полезным. Кроме того, этот подход будет исключительно продуктивным для прогнозов влияния крупных изменений в одном аспекте на последующие изменения в других аспектах, а также в поведении акторов. Надо принимать во внимание, что, когда потенциальный баланс сил меняется очень заметно (например, в случае важной военно-технической инновации или прорывов в технологиях), со стороны обладателей этого преимущества неизбежно начинаются попытки реализовать его в действительно измененный баланс, а это вызывает сильные потрясения в регионах и Мир-Системе в целом. Поэтому анализ в рамках аспектно-факторного подхода будет полезен и для поиска способов измерения баланса сил в неустойчивой геополитической среде современности.

В связи со сказанным мы хотели бы еще указать на важный теоретический вопрос, который затрагивается среди исследователей концепций баланса сил. Он важен тем, что из его решения строятся различные прогнозы будущего мироустройства. Речь идет о том, какая конфигурация в мировом балансе сил делает мировой порядок наиболее и наименее устойчивым. Тут много различных подходов.

Например, С. В. Картунов [2024: 81–82] приводит четыре вида прогнозов, исходя из того, в какой конфигурации в будущем может быть достигнуто устойчивое равновесие международной системы – от складывания новой биполярности вокруг США и Китая до смены современного мирового порядка периодом анархии и хаоса. Не вдаваясь в анализ предложенного подхода, отметим: чтобы определить параметры устойчивого равновесия, необходимо сопоставить силы различных групп факторов в их динамике. Поэтому здесь без аспектно-факторного подхода не обойтись (анализ различных прогнозов мирового порядка см.: [Гринин 2025б; 2025г]).

Говоря о будущей структуре миропорядка с точки зрения методологии прогнозов, не можем не согласиться с авторами статьи «Глобальный конфликт: атрибут меняющегося миропорядка или устаревший инструмент его трансформации?» [Барановский, Кувалдин 2023], что отдельные вопросы о будущем мировом порядке допускают диаметрально противоположные ответы. Мы бы даже сказали, что многие вопросы имеют противоположные ответы. Да, в этом и состоит огромная сложность прогнозов и в то же время главная интрига: каждый новый шаг в изменениях в мировом порядке открывает новые и новые варианты сценариев; таким образом, число сценариев растет в геометрической прогрессии. Задача – все же сузить спектр вероятностей и оценить их. Аспектно-факторный анализ, как представляется, способен облегчить эту задачу.

Продолжая разговор о прочности тех или иных моделей мирового порядка и возникающих в этой связи методологических проблем, хотелось бы обратиться к статье И. А. Истомина [2016]. Он указывает, что значительную часть отечественных разработок составляет критика гегемонистского порядка без достаточной рефлексии недостатков полицентричного мира, считая, что глубокий анализ сильных и слабых сторон этой модели продвинул бы политические исследования. Это верно, но также несомненно, что поиск ответов на эти вопросы напрямую связан с методологией и более точным определением групп факторов и аспектов.

Однако, продолжая эту тему, хотели бы сказать: важно понимать, что система «концерта» вовсе не синонимична многополярности, как полагают Истомин и некоторые другие [Там же: 22]. Система полицентричности означает сосуществование соперничающих вне консенсуса центров силы. «Концерт» же предполагает определенный консенсус, который канализирует соперничество. Таким образом, «концерт» – намного более устойчивая структура. Мы [Гринин и др. 2024; Гринин 2025б] предлагали свою модель мирового концерта в будущем мировом порядке. Баланс в нем будет устанавливаться с учетом многих факторов, поэтому аспектно-факторный анализ тут способен дать более точные прогнозы. Представляется, что похожая логика проглядывается и у некоторых ученых-политологов [«Концерт...» 2015].

6. Заключительные замечания

Таким образом, в борьбе за новый мировой порядок имеется сложная система взаимодействий различных факторов и аспектов. И учет сложных влияний и взаимовлияний, смены векторов в этих влияниях, выхода на передний план тех или иных аспектов (так, сегодня вновь на передний план стали выходить идеологические аспекты) и т. д. – все это будет способствовать более глубокому пониманию

современных и будущих процессов и трендов, а также лучшему стратегическому планированию.

Учет различных аспектов, прямо или косвенно влияющих на баланс сил и трансформацию мирового порядка, а также вероятные контуры этого нового порядка объективно требуют расширения объектов исследования политической науки, отказа от замыкания в основном в анализе политических и геополитических сфер.

Мы считаем, что чем глубже и шире наука установит взаимосвязи влияний разных аспектов на те или иные параметры мирового баланса сил и результатов борьбы за новый мировой порядок, тем системнее будет понимание общего процесса изменений и точнее выделение в нем ведущих трендов в каждый конкретный момент; тем больше возможностей у нас будет для прогнозов и тем точнее будут прогнозы.

В статье был предложен новый методологический подход и сделана попытка объяснить как способы его использования, так и его достоинства и преимущества. Предложенный аспектно-факторный метод, по нашему мнению, позволит расширить поле исследования для политологов, занимающихся проблемой мирового порядка, точнее установить причинно-следственные связи, влияющие на его изменения. Он в целом позволяет представить мировой порядок и борьбу за него сначала в виде различных аспектов борьбы за новый мировой порядок, систематизировать различные группы факторов и их взаимодействия, а в итоге дает возможность синтезировать эти аспекты в виде общих выводов о тенденциях смены текущего мирового порядка новым и предложить некоторые сценарии и контуры нового мирового порядка. Разумеется, это объемные задачи, которые политологи способны решить только сообща. Надеемся, однако, что этот наш вклад в сложное и коллективное движение по развитию политической науки окажется в той или иной степени полезным.

Литература

Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Территория будущего, 2006.

Барановский В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23.

Барановский В. Г., Кувалдин В. Б. Глобальный конфликт: атрибут меняющегося миропорядка или устаревший инструмент его трансформации? // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 8–20. DOI: 10.17976/jpps/2023.06.02.

Баталов Э. Я. К пониманию миропорядка (эволюция концепций) // Прогнозы и стратегии. 2008–2009. № 01. С. 22–29.

Баталов Э. Я. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 6–25.

Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М. : Международные отношения, 2010.

Бирюков А. В. Современные международные научно-технологические отношения. М. : РосНОУ, 2014.

Бирюков А. В. К вопросу о влиянии научно-технологического прогресса на международные отношения в цифровую эпоху // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3(13). С. 103–115.

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М. : Конверт – МОНФ, 1997.

Богатуров А. Д. Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1. С. 6–23.

Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 1. С. 54–69.

Богданов А. Н. Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. СПб. : СПбГУ, 2012.

Воскресенский А. Д. Социальные порядки и пространство мировой политики (Историческая эволюция мировой системы) // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 6–23.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок: технологическое измерение. Статья первая. Технологическое соперничество и гибридные войны // Век глобализации. 2024а. № 1. С. 72–94. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.06.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок: технологическое измерение. Статья вторая. Военно-космические, кибернетические и иные аспекты технологического соперничества // Век глобализации. 2024б. № 2. С. 47–64. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.04.

Гринин А. Л. Война дронов как пример влияния самоуправляемых систем на изменение баланса сил // История и современность. 2024в. № 1. С. 47–64. DOI: 10.30884/iis/2024.01.03.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок в демографическом аспекте // Политическая наука. 2025а. № 1. С. 50–76. DOI: 10.31249/poln/2025.01.02.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок: История. Современность. Будущее. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2025б.

Гринин А. Л. Об исторических типах мирового порядка // История и современность. 2025в. № 2. С. 37–44. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.03.

Гринин А. Л. Пути к новому мировому порядку: прогнозы и сценарии. Статья первая. Краткие прогнозы движения Мир-Системы к новому мировому порядку // История и современность. 2025г. № 3. С. 3–19. DOI: 10.30884/iis/2025.03.01.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 2–17.

Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1. С. 20–63.

Гринин Л. Е. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп // Век глобализации. 2018. № 2. С. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.

Гринин Л. Е. Дестабилизация и мировой порядок: некоторые вопросы теории // История и современность. 2023. № 4. С. 3–31. DOI: 10.30884/iis/2023.04.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. 2024. № 2. С. 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М. : Европа, 2009.

Истомин И. А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5(50). С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-5-50-20-33>.

Истомин И. А. Американская стратегия и международный порядок после холодной войны // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 405–431.

Каширина Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель/Observer. 2020. № 8. С. 22–29.

Колыханов М. И. Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 2. С. 270–289.

«Концерт великих держав» XXI века – многосторонний диалог великих держав в пост-трансатлантическую эпоху / под ред. А. И. Никитина. М. : МГИМО-Университет, 2015.

Кортунов А. В. Многополярность и многосторонность – два измерения будущего миропорядка // Политическая наука. 2024. № 2. С. 80–101. DOI: 10.31249/poln/2024.01.04.

Крутских А. В., Бирюков А. В. Новая геополитика международных научно-технологических отношений // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2. С. 6–26.

Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 125–133.

Лебедева М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 24–35. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.03.

Мельвиль А. Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. 2024. № 2. С. 16–36. DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.

Миронюк М. Г. Преемственность и изменчивость международных порядков и беспорядков // Политическая наука. 2024. № 2. С. 55–79. DOI: 10.31249/poln/2024.02.03.

Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: в 2 т. Т. 1: учеб. для вузов / под общ. ред. А. В. Бирюкова. М. : Аспект Пресс, 2023.

Нефедов Б. И. Понятие «правил» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 6–21.

Розов Н. С. Механизмы политической эволюции, закономерная турбулентность в эпоху модернизации и роль организованного насилия // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 21–36. DOI: 10.17976/jpps/2023.06.03.

Саква Р. Россия против остальных: кризис мирового порядка после окончания холодной войны. М. : Весь Мир, 2020.

Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1(119). С. 34–50.

Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. М. : Рид Групп, 2012.

Сирота Н. М. Мировой порядок. СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2008.

Сирота Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013а. № 3(29): в 2 ч. Ч. II. С. 177–181.

Сирота Н. М. Глобальный миропорядок: акторы и тренды становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013б. № 4(30): в 3 ч. Ч. I. С. 157–164.

Сирота Н. М., Мохоров Г. А., Хомелева Р. А. Категория «мировой порядок»: опыт теоретического осмысления // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2022. № 1. С. 60–74.

Фридман Дж. Следующие 100 лет. М. : Эксмо, 2010.

Фридман Дж. Следующие 10 лет. М. : Эксмо, 2011.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003а.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. : Роспэн, 2003б.

Цыганков А. П. Эпоха полураспада: от миропорядка к миропереходу // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 2. С. 20–31.

Arrighi G., Silver B. J. Chaos and Governance in the Modern World System. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1999.

Chalmers M. Which Rules? Why there is No Single “Rules-Based International System”. London : Royal United Service Institute, 2019.

Cooper R. Is there a New World Order? // Prospects for Global Order / ed. by S. Sato, T. Taylor, S. Heiva. Vol. 2. London : Royal Institute of International Affairs, International Institute for Global Peace, 1993.

Fearon J. D., Laitin D. D. Ethnicity, Insurgency, and Civil War // American Political Science Review. 2003. Vol. 97. No. 1. Pp. 75–90. DOI: 10.1017/S0003055403000534.

Ferguson N. Empire: the Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York : Basic Books, 2003.

Fukuyama F. State-Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. London : Profile book, 2005.

Goldstone J. A. China’s Looming Demographic Disaster [Электронный ресурс] : Noema. 2023. February 14. URL: <https://www.noemamag.com/chinas-looming-demographic-disaster/> (дата обращения: 30.09.2024).

Goldstone J. A., May J. F. The Global Economy’s Future Depends on Africa [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2023. May 18. URL: <https://www.foreignaffairs.com/africa/global-economy-future-depends-africa> (дата обращения: 20.08.2024).

Grinin A., Grinin L. Destabilization and World Order: Some Theoretical Issues // Journal of Globalization Studies. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 134–154. DOI: 10.30884/jogs/2024.02.08.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging. Cham : Springer, 2024.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // *World Futures*. 2020. Vol. 77. No. 1. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Huntington S. *Who We are: Challenges to American National Identity*. New York : Simon & Schuster, 2004.

Ikenberry J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2001.

Johnston H. Death of Empires: History Tells Us what will Follow the Collapse of US Hegemony [Электронный ресурс] : RT. 2024. March 4. URL: <https://www.rt.com/business/594432-financialization-death-empires/> (дата обращения: 18.08.2024).

Kissinger H. *World Order*. New York : Penguin Press, 2014.

Mearsheimer J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York : W.W. Norton & Company, 2001.

Miller L. *Global Order: Value and Power in International Politics*. Boulder, CO: Westview Press, 1994.

Nye J. S., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York : Public Affairs, 2004.

Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton : Princeton University Press, 2004.

The “Great Powers Concert” of the 21st Century – Multilateral Great Power Dialogue in the Post-Transatlantic Era / ed. by A. I. Nikitin. Moscow : MGIMO, 2015.